

PHOTOXPRESS. ВИКТОР ХАБАРОВ

АЛЛА ДЕМИДОВА: «Развал СССР начался с театра»

неблизко от центра 2004-2005

МАРИЯ ДУБОВА

с 1, 5.

На днях на экраны страны выходит фильм Бориса Бланка «Смерть Таирова». Роль Алисы Коонен – соратницы великого режиссера – играет, пожалуй, самая необычная актриса отечественного театра и кино Алла Демидова. Накануне премьеры в интервью «Новым Известиям» Алла ДЕМИДОВА рассказала, чем ей дорога эта роль, почему она не любит праздников и что думает о предательстве.

– Главная тема картины «Смерть Таирова» – предательство. Таирова предают его же собственные верные ученики. Не перенеся позора и унижения, изгнанный из театра, через год он умирает. Алла Сергеевна, насколько эта тема для вас болезненна, ведь вы тоже были свидетельницей актерского предательства? Речь, конечно, об истории Таганки.

– Тема предательства в театре, с одной стороны, какая-то нелепая

и необъяснимая, но с другой, театр – это зеркало жизни, как говорят (я бы добавила еще – увеличительное стекло), и все, что в нем происходит, легко можно объяснить банальной бытовой логикой. Мне кажется, что передел нашего государства, я имею в виду Советский Союз, если говорить языком метафорическим, произошел сначала в театре. Ведь вспомните: сначала начали делиться театры – «Современник», МХАТ, Таганка, прочие, а потом уже государство по этой же модели разрушилось. Театр – это предтеча всего. Именно театр наиболее остро ощущает какие-то перемены и в обществе, и в людях. И в отношениях. Что касается предательства – это тоже не от хорошей жизни происходило, и мало кто посмеет актеров осудить. Во времена Сталина, да и позже предавали практически все и с удовольствием. Страх, который был тогда в людях, в их генах, рождал какое-то колоссальное возбуждение. Восхищение идиолом – Сталиным – рождало защитную реакцию: все стремились опередить страшные события и иногда совершали аморальные поступки.

Окончание на стр. 5

«Развал СССР начался с театра»

Небве ибессоня 1004 - 2 юаод - с 7, 5.
Окончание. Начало на стр. 1

Когда заклеили Таирова, страх, сидевший в генах его учеников, выразился в этом фейерверке предательства. Предавали, безусловно, не только Таирова, предали и Мейерхольда, его же актеры – блестящие Царев, Яншин. Нельзя осуждать людей, живших тогда, с позиции нашего времени. Ведь мы не знаем, как бы повели себя, окажись в такой ситуации. Я, например, через это прошла, и, мне кажется, достойно. Юрия Петровича Любимова, как и Таирова, предали его же верные ученики. Недаром Борис Бланк в роли Таирова хотел снимать Юрия Любимова, не получилось – Любимов заболел.

– Алла Сергеевна, в новой картине вы играете гениальную актрису, соратницу Таирова Алису Коонен. Есть ли что-то в ее судьбе (я имею в виду не личную, а актерскую судьбу), что созвучно судьбе вашей?

– Знаете, все актерские судьбы, в общем-то, похожи. Тут даже и гадать не надо: определенно, у нас с Алисой Коонен очень много общего. Прежде всего нас роднит разность в существовании в быту и на сцене. Алиса Коонен в быту была очень тихая, молчаливая, иногда даже застенчивая. Она окружала себя кошками и собаками, любила часами раскладывать пасьянсы и гадать на картах. А на сцене она перевоплощалась. Коонен была, пожалуй, единственной трагической – не драматической, а именно трагической – актрисой в русском театре. Трагедию кроме нее никто не играл (драму играли, но это существенное различие). Вот это существование двух разных реальностей в одном человеке и на себе отчетливо ощущаю. Я ведь в принципе человек очень тихий, молчаливый, как и Коонен. Я даже на вопросы журналистов отвечаю скорее из вежливости и из симпатии. С большим бы удовольствием я посидела бы и просто помолчала. Я, так же, как Али-

са, люблю пасьянсы и собак (ее любимицу звали Микки, как и моего пекинеса). И я, точно так же, как Алиса, совершенно иначе веду себя на сцене. Вообще же говоря, я безумно люблю Алису Коонен. Меня магнитом притягивает всю жизнь эта историческая великая пара Таиров – Коонен. Вы знаете, когда я играла Медею и Федру, то делала себе «грим Коонен» – конструктивный грим (выбеленное лицо, выделенные линии носа и век). Я до сих пор повторяю этот грим, даже когда играю Гамлета. Мне кажется, что и Таиров, и Коонен оставили большой след в театральном искусстве. Взять творчество Юрия Любимова... Я раньше думала, что он очень много взял у Мейерхольда, и так писала театральную критику. Но теперь, когда я очень внимательно прочитала мемуары и Таирова, и Коонен, стала понимать, что Любимов очень много взял как раз именно у Таирова. Остро-театральную форму, например.

– Алла Сергеевна, я знаю, что в лучшие времена театра на Таганке актеры постоянно устраивали капустники, и вообще театр был вашим домом. Как вы относились к этим праздникам, есть ли ностальгия по тому времени?

– Сказать честно, я не люблю праздников. Особенно Новый год. Он ассоциируется у меня с неприятными воспоминаниями. В канун Нового года на Таганке всегда шел спектакль – зачастую это был «Тартюф». Боже, вы бы видели, как мы его гнали всегда! Как торопили! Правда, мне кажется, это придавало ему какой-то особый ритм и французский шик, но все равно было довольно тяжело. А после спектакля ведь всегда наступает опустошение, поэтому все мои новогодние праздники были именно опустошенными. Когда-то я их ждала с нетерпением, а потом со временем поняла, что ждать-то, в общем, и нечего. Поэтому в праздничные дни я сижу где-нибудь тихонечко, чаще всего одна, только в

окружении кошек и собак. Как правило, на даче, но иногда и дома, со своими родными... Хотя однажды со мной произошел незабавнейший случай. Я ехала домой после «Тартюфа», сама была за рулем, спешила, потому что меня дома ждала какая-то компания (тогда мы были молодые и пытались собираться в компании, думали, что умеем веселиться). И вот я ехала по Тверской, был снег, много снега. И вдруг я увидела прекрасную пару – она в белом платье, он в черном костюме. Она держала в руках большого плюшевого медведя. Они голосовали. И ни одна машина не останавливалась. Я, естественно, остановилась, потому что они мерзли, мне стало их жалко. Они плюхнулись на заднее сиденье, сказали мне адрес... Я поехала, а они сразу стали ссориться, просто ругаться, и из этой ругани я поняла, что у них была свадьба в ресторане и что родственники так перепились, что забыли о них – разъехались, а молодожены остались даже без пальто. Наконец они утихомирились, помирились, и я вдруг услышала их шепот: «Да, но чем же мы будем расплачиваться? У нас же нет денег». Она сказала: «Мы отдадим ей медведя», а он ответил: «Медведя жалко». И когда я подвезла их к самому подъезду, они признались мне, что денег у них нет, и предложили взамен медведя, я отказалась, естественно, и уехала. Прошло какое-то время, и однажды, после очередного спектакля, мне протягивают цветы, и вдруг я вижу – это та самая пара. Они, видимо, тогда узнали меня не сразу, а потом, после того как я заговорила, признали. Мне было очень приятно, что они обо мне не забыли. И тот Новый год я запомнила на всю жизнь.

– А в традиционных актерских «елках» вы когда-нибудь участвовали?

– Нет. Хотя один раз я играла Деда Мороза у своего приятеля, гениального художника Бориса Биргира. Мы были у него в гостях, бы-

ло очень много званных гостей, в том числе иностранцев. И обычно в таких случаях мы устраивали кукольные спектакли, а тут что-то не получилось. И вместо игрушечных кукол у нас были куклы живые – «кукла» Белла Ахмадулина, «кукла» Булат Окуджава и так далее. И в тот день Игорь Кваша, который должен был исполнять роль Деда Мороза, почему-то отказался принимать участие в домашнем театре. Борю надо было как-то выручать – и я наклеила бороду, усы и стала играть Мороза – на чистой импровизации. И когда много лет спустя наши общие друзья, повстречав Борю в Женеве, спросили у него: «Как Алла?» – он им ответил: «Алла – верный друг». Я думаю, что он имел в виду именно тот самый случай, когда я спасала его своим Дедом Морозом.

Алла ДЕМИДОВА родилась 29 сентября 1936 года в Москве. Окончила экономический факультет МГУ (1960), театральное училище им. Б. Щукина (1964). С 1960-го по 1964-й – лаборант Института повышения квалификации при МГУ, играла в студенческом театре университета. С 1964-го – актриса Московского театра драмы и комедии на Таганке. В 1993 году создала собственный театр «А», где греческим режиссером Теодором Терзопулосом для актрисы были поставлены спектакли «Квартет» и «Медея-Материал». В кино Алла Демидова дебютировала в 1957 году в картине «Ленинградская симфония». Среди фильмов с ее участием – «Живой труп», «Зеркало», «Легенда о Тиле», «Отец Сергей», «Крейцерова соната», «Стакан воды», «Щит и меч», «Бегство мистера Мак-Кинли», «Вся королевская рать», «Приключения Шерлока Холмса и доктора Ватсона» и многие другие. Алла Демидова – лауреат Государственной премии СССР (1977), народная артистка РСФСР (1984). Автор ряда книг-мемуаров.

АЛЛА ДЕМИДОВА